

Глава 1

Лиза шла по улице, и в голове у нее билась только одна мысль. Господи, неужели это произошло со мной? В такое счастье невозможно было поверить. У нее будет ребенок! После стольких лет ожиданий у нее наконец-то будет ребенок. Как хорошо, что Виталька заставил ее сделать этот тест! Какой у нее все-таки заботливый муж! Сам ходил в аптеку, сам купил тест. Вот как он ее любит! Скажите по совести, многие ли мужчины способны на такое внимание к состоянию своей жены?

На те несколько томительных минут ожидания, пока «зрел» тест, Лиза даже вышла в другую комнату. Она уже не верила в положительный результат. Сколько их было этих тестов! И всегда они показывали одно и то же. Нет, нет, нет! Но в этот раз все было иначе! Совсем иначе!

— Лиза! Лизочек! Иди сюда! — позвал ее муж из другой комнаты.

Лиза удивилась. Голос у мужа был какой-то странный. И он так давно не называл ее Лизочком! Одним словом, Лиза пошла к мужу, трепеща от охватившего ее тревожного ожидания. И даже вскрикнула, еще издали разглядев узкую полоску в его руках.

— Получилось! — сияя, воскликнул муж. — Лизочек! Все получилось! Видишь тест? У нас с тобой будет ребеночек! Какое счастье!

А потом они с гордостью и недоверием разглядели положительный результат на тесте.

— Первая фотография нашего будущего малыша, — пошутил Виталик, и Лиза счастливо засмеялась.

Она и не предполагала, что ее муж так хочет ребенка. И даже наоборот, ей всегда казалось, что Виталик прохладно относится к детям. Когда они бывали в гостях, где имелись малыши, муж всегда брезгливо морщился. И вообще, если мог, то в такие дома не ходил.

Если уж визита избежать никак не удавалось, он старался держаться от детей подальше. Вежливо улыбался, слушая восторги остальных гостей, пока малолетний вундеркинд демонстрировал какой-нибудь свой талант — игру на фортепьяно, умение декламировать или серию портретов членов своей семьи. Справедливости ради надо сказать, будь члены семьи хотя бы немного похожи на свои изображения, их было впору поместить в специальное отделение Кунсткамеры.

Так же вежливо Виталька кивал, когда ребенок подходил к нему с каким-то вопросом. Но сам до ребенка (Лиза специально наблюдала!) никогда и пальцем не дотронулся.

— Так то же были чужие дети! — пояснил ей муж свой неумный восторг. — А это свой! Твой! Мой! Наш! Наследник!

Лиза только улыбнулась. Почему-то все мужчины на свете твердо уверены, что у них обязательно будет мальчик. Даже те, кто хочет девочку, все равно бывают уверены, что жена подарит им мальчишку. Лично ей было абсолютно все равно, кто родится. Первый ребенок, тут уж не до переборов. К тому же она так

истосковалась по материнству, что была уверена: она будет одинаково рада и мальчику, и девочке.

И подумать только, как вовремя подоспела эта новость! Словно будущий малыш почувствовал, как плохо, как тяжело и грустно его мамочке. И поторопился появиться в ее жизни. Чтобы согреть ее своим теплом, веселить и радовать.

Дело в том, что в последнее время Лизе хронически не везло. Нет, даже еще больше, чем хронически. Потому что хронически ей не везло по жизни. А в последнее время ее хроническое невезение явно обострилось. Лиза просто не могла понять, что с ней происходит. Сглаз? Порча? Неблагоприятное расположение планет над ее головой? Она ничего не понимала, кроме одной простой вещи: у нее не клеилось решительно все.

Начать с того, что она пропустила встречу с одним очень перспективным и важным клиентом. А все потому, что будильник у них дома сломался, а у настенных часов именно в этот день закончилась батарейка. В результате клиент переметнулся в другую фирму, заключив с той договор на покупку огромной пятикомнатной квартиры в центре города. Лиза тоже имела аналогичную квартиру и готова была отдать ее даже по более низкой цене, так надоела ей это несуразно огромная и дорогая квартира, которую никто из клиентов не хотел брать.

Квартира висела на ней почти два года. И вот наконец нашелся чудак, готовый ее купить и даже заплатить именно те деньги, которые просила владелица квартиры. И Лиза прошлапила этого клиента! А ведь он намекнул ей, что у него есть на примете еще несколько вариантов, что он очень спешит и что квартира ему нужна буквально завтра.

Это был реальный шанс поправить свое матери-

альное положение и добиться веса в своей фирме. И Лиза его упустила. По вине проклятых часов!

— Ничего, котенок, — утешал ее муж. — Ты же у меня такой лопушок. Может быть, этот тип еще и не купил бы твою квартиру.

— Купил! — рыдала Лиза. — Он бы купил, я знаю это!

— Откуда?

— Я чувствовала!

— Всех денег не заработаешь, — философски ответил ей муж, и Лизе только и оставалось, что этим утешиться.

Хотя, видит бог, в последнее время с финансами у них в семье стало туговато. У мужа на работе намечались какие-то сокращения штатов. И хотя сам он под сокращение не попал, как же, такой классный специалист, но зарплату ему урезали чуть ли не на треть.

— Что поделаешь, Лиза, — оправдывался муж. — Это ненадолго. Директор сказал, временные трудности. Потом он вернет нам все с лихвой. И еще премию выплатит!

Но обещанных выплат все не было. Муж приносил домой нечто совсем уж несерьезное. И выглядел при этом таким виноватым, что у Лизы духу не хватало не только бранить его, но даже сказать, чтобы он подыскал себе другую работу или хотя бы взял подработку. Да и какая там подработка!

Муж возвращался в десятом часу, выжатый словно лимон. А иногда задерживался в офисе и до десяти, и до одиннадцати часов вечера. Еще прибавить час на дорогу — дома муж появлялся около полуночи. Какой уж тут приработок на стороне! Муж бывал таким уставшим, что даже отказывался от вкусного питательного ужина, приготовленного ему Лизой.

— Что ты, дружок! — тихо и печально говорил он. — Я на ногах-то едва держусь. А есть и вовсе не хочу. Вышел из офиса, чуть в обморок от голода не упал. Пришлось купить несколько пирожков с собачатиной в круглосуточном киоске. Я был такой голодный, что сожрал их прямо на улице! Представляешь?

Лиза представляла. Для того чтобы съесть пирожок у ларька, ему нужно было буквально перешагнуть через себя. Ее муж, как бы это объяснить, был такой... такой гламурный! Он был эстет. Он был сибарит. Его восхищало все красивое, сделанное со вкусом и мастерством, а следовательно — дорогое. И он хотел обязательно иметь именно это дорогое.

Обедать — в уличной забегаловке? Фи! На такое ее муж мог пойти только в том случае, если действительно умирал от голода. Обычно он предпочитал есть в дорогих ресторанах.

— Пусть редко, но я получу настоящее, истинное удовольствие, — поучал он Лизу. — Белоснежные скатерти, вышколенная обслуга, хрусталь, серебро! Вот к чему должен стремиться всякий уважающий себя человек. Учти это, котенок.

Впрочем, Лизу он с собой в такие походы никогда не звал. Наверное, полагал, что она все равно не сможет оценить. И Лиза его не упрекала. Зачем ей в дорогой ресторан? Ей и пойти-то туда не в чем. Это ее муж — умница какой, купил себе на распродаже чудесный итальянский костюм с галстуком и рубашкой, которые прилагались в подарок. Костюм был сшит из какой-то волшебно переливающейся ткани. И был таким красивым! Имея такой костюм, было просто непростительно хотя бы раз в месяц не выгулять его в свет.

А вот у Лизы подходящих к костюму мужа наря-

дов не имелось. И это отнюдь не вина ее мужа. Нет, конечно, нет! Самой надо было пошевелиться. Побегать, как он, по распродажам. Глядишь, и нашлось бы ей платье, с которым костюму ее мужа не стыдно было бы показаться перед приличной публикой. А так приходилось им отправляться в ресторан друг с дружкой, без нее.

Впрочем, из этих походов муж возвращался таким счастливым, в таком приподнятом настроении, что Лиза тоже радовалась, глядя на него. Да, муж у нее был стопроцентный эстет, ценитель прекрасного. Его буквально завораживали и фотографии в богато иллюстрированных журналах. При виде какой-нибудь пепельницы из малахита, украшенной серебром и резьбой, он был способен впасть в ступор на добрых полтора часа.

— Какая вещь! — тихо шептал он, словно боясь громким восклицанием спугнуть опустившееся на него благоговение. — Какая вещь! Сразу видно, сделано настоящими мастерами, не подделка, не дешевка какая-нибудь! Лиза, посмотри на эту вышитую шелком диванную подушечку! Разве не великолепиие? Лиза, почему ты не восхищаешься?

Лиза восторгов мужа не разделяла. Она понимала, что у всех этих вещей имеется один существенный недостаток. Их цена. А ценник у приглянувшихся мужу вещичек всегда зашкаливал за пределы разумного. Например, Лиза никак не могла понять, почему ботинки, которые облюбовал ее муж в магазине, стоят столько же, как три пары вполне приличных зимних женских сапог.

— Что ты понимаешь! — морщился муж. — Эти ботинки стоят именно столько и ни копейкой дешевле. Это надо понимать!

Лиза не спорила. Она не умела воспринимать до-

рогие вещи так, как ее муж. Всем телом, каждой клеточкой своего существа, разума, своей души.

Ах, как он переживал, когда у них не получилось купить ту самую машину, которую он присмотрел на страницах очередного каталога. Вообще-то у них была машина. Серенький «Опель-Вектра», который служил им верой и правдой уже много лет. И почти не требовал за собой ухода. Лиза была очень довольна их машиной. И с удовольствием ездила бы на преданном «Опеле» и дальше. Но муж был категорически против.

— Эта рухлядь! — восклицал он, глядя в окно. — Видеть его больше не могу! Что за старомодный рыдван! Что за уродство!

Конечно, их «Опель» не был породистым скакуном, а всего лишь обычной рабочей лошадкой. Но он всегда доставлял их в нужное место и в нужное время. А если не успевал, то не его в том была вина. Муж частенько забывал поменять масло или долить охлаждающей жидкости. И машина начинала барахлить.

— Дерьмо! — злился в таких случаях муж. — Даже на автосервис на такой машине стыдно ехать! Я знаю, все механики презрительно хихикают у меня за спиной!

И муж загорелся покупкой новой машины — угольно-черного «ВМВ» со скошенной мордой и хищно поблескивающими фарами. Лизе машина не понравилась. Она была чужая, не для их с мужем жизни. Для людей с совсем другим достатком, другого уровня жизни. Но Лиза промолчала. А муж принялся копить деньги на новую машину. Взял кредит, залез в долги, но нужную сумму все же набрал.

Лиза хорошо помнила тот злополучный день, когда они собрались в автосалон. Выехали они слишком рано. Автосалон оказался еще закрыт. И Лиза, желая

сделать мужу приятное, предложила пойти в самый крупный и дорогой универмаг их города. Она отлично знала, как ее муж любит подобные места, где за сверкающими витринами выставлены те самые дорожные вещицы, которыми он любовался на страницах каталогов и журналов.

Разумеется, муж не отказался. И Лиза, горя желанием доставить мужу как можно больше удовольствия, постаралась продемонстрировать свой интерес к дорогим безделушкам.

— Смотри, какие чудесные фигурки!

Лизин восторг был почти что неподдельным. Фарфоровые фигурки балерин в кружевных пачках, цветочниц с ажурными плетеными корзиночками в руках и маленьких девочек в почти воздушных юбочках в самом деле заворожили ее. Желая рассмотреть фигурки поближе и понять, как же сделана такая красота, Лиза оступилась. И... О, ужас! Рухнула прямо на стеклянную витрину!

Вообще-то Лиза всегда была уверена, что стеклянная витрина в магазине — вещь крепкая. Все-таки ее делают с расчетом на то, что кто-то может случайно ее ударить (или даже не совсем случайно). Но эта витрина оказалась какой-то очень уж хлипкой. Или это Лизино невезение оказалось виновато, только витрина осыпалась вниз острыми осколками. Лиза упала на прилавок. И ее осыпал еще один дождь осколков — на этот раз цветных. Это погибли балерины, цветочницы и прочие фарфоровые фигурки.

— Боже! — воскликнули продавщицы, когда наконец обрели голос. — Что же вы натворили?!

Лиза молча шевелилась, пытаясь подняться. Никто не пришел ей на помощь. Продавщицы были в шоке. А муж... Муж впал в странное состояние, слов-

но превратившись в соляной столб. Как он смотрел на Лизу! Так, словно увидел ее в первый раз.

А потом было долгое разбирательство в кабинете директора магазина. Того спешно вызвали из дома. Лиза ничего не могла сказать, держался директор вежливо, но твердо. За испорченный товар придется заплатить. Сколько? Минуточку, продавщицы подсчитают убытки и принесут счет.

Когда счет принесли, то первым взглянул в него муж. Побледнел он так сильно, что Лиза поняла без слов, дела их плохи. Конечно, муж заплатил. Не моргнув глазом вытащил из кармана пухлую пачку денег и отсчитал нужную сумму с таким видом, словно сорил мелочью. Директор был поражен. Продавщицы сражены. А муж, наслаждаясь своим триумфом, поднялся и с величественным видом сказал:

— Пойдем, дорогая! У нас сегодня есть дела приятней, чем разбираться со всяким сбродом.

Но все это была игра на публику. И как только публика исчезла, Лизин муж впал в отчаяние. Он ничего не сказал Лизе. Но она все понимала и сама. Возделенная машина отделилась в необозримые дали. Да еще предстояло выплачивать долги. Но, к чести мужа, он за всю обратную дорогу домой и потом дома не сказал Лизе ни слова упрека. Зато она сама ругала и корила себя на все лады.

Мрачный муж, едва доставив Лизу до квартиры, сразу же куда-то исчез, даже не сказав Лизе, куда идет. Но она не приставала с расспросами. Мужу было необходимо побыть одному, чтобы осознать всю тяжесть свалившегося на него очередного удара. Лиза тоже осталась наедине со своей бедой.

— Дура косолапая! На ногах удержаться не можешь! Кретинка! Идиотка! Коза колченогая!

Лиза ругала себя долго. Несколько дней, надеясь,

что это поможет. Не помогло. Правда, муж вернулся в тот день уже под вечер, но зато в превосходном настроении. Про машину даже не упоминал. И презентовал Лизе букет цветов, чего с ним не случалось уже много месяцев, если вообще не лет.

— Ты мой котеночек! — ласково сообщил он ей. — Ты мой приз! Мое золото! Мое сокровище! Если хочешь, мы можем вернуться назад и переколотить весь их поганый магазин. Тебе все позволено!

Разумеется, ничего колотить Лизе не хотелось. Она так и сказала мужу. А он в ответ жарко обнял ее. Ну... И все остальное последовало тоже.

Но если с мужем отношения наладились и даже стали лучше прежних, то все остальное и не думало налаживаться. И даже напротив. С того злополучного дня над головой Лизы словно открылся мешок со всякого рода бедами и напастями, которые так и посыпались на ее голову.

Начались неприятности на работе. Что греха таить, Лиза всегда была немного несобрана и неаккуратна. Муж неоднократно указывал ей на этот недостаток.

— Приношу домой шикарную вещь, а тебе даже пыль с нее лень смахнуть! Или поставила бы ее в выигрышном ракурсе, выбрала бы местечко повиднее. Нет, от тебя не дождешься. Все тебе некогда, все потом. А если спросить, чем ты занималась целый день, ты и ответить ничего не сможешь!

Лиза лишь покорно кивала головой. Да, у нее частенько так получалось — крутилась целый день, а в результате жалкий пшик. Но ведь она работала в агентстве недвижимости простым агентом, а в их работе, как известно, приходится побегать, чтобы хоть что-то заработать. И, приходя домой поздно вечером с очередного неудачного показа, Лиза валилась с ног,

пытаясь понять, что же она опять сделала не так, почему клиенты ушли, бумаги по другой сделке задержаны, деньги до банка не дошли, а начальство в бешенстве.

Вообще-то все эти неприятности случались с Лизой и прежде. Но после той истории с витриной они приобрели поистине катастрофический размах. Потом сломался их старенький «Опель». И как сломался! Именно в тот момент, когда муж должен был отвезти Лизу в офис на совещание. И директор там присутствовал. И непосредственное Лизино начальство — Клава Матвеевна тоже присутствовала. И Лиза опоздала! Снова! Влетела в кабинет, растрепанная и запыхавшаяся, когда все уже поднимались со своих мест, готовясь уходить.

Поэтому она даже не удивилась, когда Клава Матвеевна своим обычным сухим тоном приказала ей:

— Соколова, зайдите ко мне. У нас с вами будет разговор.

Лиза вся сжалась. Она себе уже представляла, что может стоять за этими словами. Но Клава Матвеевна неожиданно проявила к Лизе куда больше такта и заговорила с ней неожиданно тепло. Однако Лизе от этого легче не стало.

— Дорогуша, — произнесла Клава Матвеевна, — вы что-то плохо выглядите в последнее время. Болеете?

— Да, я неважно себя чувствую.

Лиза не солгала. Со здоровьем у нее тоже начались неполадки. То голова кружилась, то поднималось давление, а то без всякой причины начинало мутить и к горлу подкатывала тошнота. Да еще и в сон постоянно тянуло. Иной раз Лиза засыпала в метро или в общественном транспорте. Ее два раза уже обворовали. И три раза она заехала в такую даль, что даже не знала, как потом оттуда и выбраться.

— Вот я и вижу! — радостно провозгласила Клава Матвеевна, словно радуясь своей прозорливости. — Вам бы следовало отдохнуть, дружок вы мой!

Лиза напряглась:

— Что это значит? Вы меня увольняете?

— О чем ты говоришь! — фальшиво изумилась Клава Матвеевна. — Какое увольнение? Просто тебе надо отдохнуть. Перезарядить батарейки.

— И долго мне их перезаряжать?

— На твое усмотрение. Месяц или полтора. Можешь и дальше.

— А... А как же мои клиенты?

— Передашь их Леше.

— Но у меня три сделки в процессе оформления в ГБР! Осталось только получить документы и освободить квартиры от мебели и прежних жильцов!

— Вот Леша этим и займется.

— А мои проценты?

— Ты их получишь! — отрезала Клава Матвеевна таким тоном, что Лиза поняла: ничего-то она не получит, а если и получит, то жалкие копейки. И уж конечно, никто не оплатит ей беготню и хлопоты по четырём другим сделкам, которые еще находятся в стадии разработки.

Можно было устроить скандал, потребовать выходное пособие или что-то в этом роде. Но Лиза так не любила ссориться. У нее это просто не получалось. И ей самой потом после ссоры бывало так худо, она чувствовала себя такой вымотанной и высосанной, что хоть в гроб ложись. Поэтому и сейчас она не пошла на поводу у своих чувств.

— Все ясно, — уныло произнесла она. — Значит, дела сдавать Леше?

Клава Матвеевна сухо кивнула, показывая, что разговор с проштрафившейся подчиненной закончен

и больше тратить на нее свое драгоценное время она не намерена. Лиза выползла из кабинета начальства и наткнулась на сочувствующий взгляд того самого Леша, которому должна была передать своих клиентов. Это было так несправедливо!

Все агентство знало, что Леша спит с неприступной Клавой Матвеевной. И что она не стесняется подсовывать ему самые лакомые кусочки, чтобы любимчик мог хорошо заработать. Но при этом Леша каким-то чудом умудрялся быть со всеми остальными сотрудниками в хороших отношениях. Стоило ему добродушно ухмыльнуться, как самые злостные завистники быстренько решали, что ничего ужасного не происходит и Леша в самом деле достоин особого отношения к своей персоне.

— Уволила? — шепотом поинтересовался Леша у Лизы.

И та кивнула, с трудом подавляя подступившие к горлу слезы.

— Только не реви! — строго велел ей Леша. — Все твой комиссионные я тебе заплачу до копейки! Ты меня знаешь! Я не вор, как некоторые!

Лиза кивнула на этот раз с благодарностью. Но все равно унижение так и жгло ее. Почему она должна благодарить Лешу за то, что причитается ей по праву?!

— А ты в последнее время в самом деле вся бледная, — сказал Леша. — Сходила бы ты к врачу, мать. Кто вас, женщин, знает, что у вас там внутри делается.

Ни к какому врачу Лиза не пошла. А пошла она домой, легла на кровать и начала жалеть саму себя. Муж вернулся очень поздно. Она уже спала. А на другой день они поговорили, он сходил в аптеку и купил ей этот тест. И жизнь Лизы снова волшебным образом изменилась!

И плевать ей было теперь на потерянную работу. Все равно пришлось бы уволиться. Ведь не могла бы она с огромным пузом бегать по проспектам и давиться в многочасовых пробках в центре города на пути к очередному объекту продажи. Ребенку это могло повредить. А они с мужем твердо решили, что их ребенок будет самым лучшим, самым здоровым, самым крепким и красивым. И они будут воспитывать его не так, как другие родители, спустя рукава. А исключительно по умным книгам.

Лиза специально зашла в магазин и приобрела сразу пять книг по беременности, родам, уходу и воспитанию младенца. Признаться, прочитанное ее слегка ошарашило. Она и не представляла, что ребенок — это такая ответственность. Но впервые в жизни Лиза была уверена, что справится! А если нет, то, в конце концов, у нее есть Виталька. Он такой умный! Он обязательно ей поможет!

Размышляя таким образом, Лиза шла по улице. Она утопала в розовых мечтах о том чудесном времени, когда ее ребеночек уже родится. И она станет катать его по аллеям парка в розовой или голубой коляске. А может быть, коляска у них будет нейтрального цвета. Ведь, может быть, потом они заведут и второго ребенка. И кто знает, кто родится у них вторым — мальчик или девочка.

Как уже говорилось, Лиза была несколько рассеянна. В обычной жизни ей удавалось маскировать этот недостаток. Она изо всех сил следила за собой, контролировала каждую минуту своего времени, составляла график на каждый день и потом жестко ему следовала. Но сейчас она была в состоянии эйфории от предстоящего ей материнства. И поэтому забыла о необходимости ежечасно и ежеминутно контролировать себя.

Лиза шла и разговаривала со своим будущим ребенком. Ей было неважно, что он ее еще не слышал. Неважно, какого он был пола. Он был! Он был в ней! Милый, теплый, родной комочек! И это было самое главное.

— Вот сейчас придем домой и сытно пообедаем, — говорила Лиза, обращаясь к крохотному существу внутри ее. — Потом отдохнем. И снова погуляем. Тебе нужно много свежего воздуха. А вечером придет наш любимый папа. И мы все вместе будем смотреть какой-нибудь хороший спокойный фильм.

Врач в клинике сказала, что Лизе нужны только самые положительные эмоции.

— Радуйте себя, — велела ей молодая докторша. — Доставляйте себе как можно больше приятных минут. Вашему малышу это тоже пойдет на пользу.

Вообще-то врачах сначала Лизе не понравилась. Это был не ее участковый врач, а частный врач из клиники, которую посоветовал ей муж. Потом Лиза все равно встала бы на учет в своей районной консультации.

— Но сначала ты сходишь к хорошему частному врачу! — настоял муж. — Я не доверяю этим эскулапам районного значения. Достаточно взглянуть на стены в их клинике, чтобы уже мороз по коже драл! Эмалевая краска. Желтая! Ужас! О чем они только думают!

Что и говорить, в той клинике, которую выбрал для Лизы ее муж, стены были обшиты красивыми деревянными панелями. В кабинетах стояло новейшее оборудование. С посетительницами разговаривали мягко и обращались так бережно, словно они были драгоценными хрустальными кубками, наполненными волшебным нектаром.

Но врач, как уже говорилось, Лизе сначала не по-

нравилась. Какое-то у нее было странное лицо. Словно у мелкого хищника. Если бы Лиза не побоялась обидеть докторшу таким сравнением, она бы даже сказала, что лицо у нее напоминало зубастую крысу. Однако докторша была с Лизой очень мила. Взяла у нее анализы, подтвердила диагноз и надавала кучу рекомендаций.

И сегодня Лиза сходила к ней во второй раз. Все у нее оказалось хорошо, просто великолепно. Ребенок развивался тоже хорошо. Сердечко билось. И врачиха поздравила Лизу, надавав той еще и различных брошюр.

— Изучите дома! — сказала она ей. — Увидите, какой чудесный малыш у вас будет! И сколько радости и счастья он вам доставит.

И вот теперь, под впечатлением беседы с врачом, Лиза несколько отвлеклась мыслями от того, где находится. А находилась она на оживленной людной улице. Вокруг нее спешили прохожие. Рядом неслись, гудя и шипя шинами, машины. И вдруг Лиза ощутила нечто вроде укола. Мгновенная резкая боль, и Лиза схватилась за то место, где кольцо.

Но в этот момент ее толкнула высокая эффектная женщина с огненно-рыжими, очень густыми волосами.

— Осторожно! — пискнула Лиза.

Женщина в ответ только хмыкнула. И отошла, даже не извинившись.

— Нахалка! — пробормотала про себя Лиза, гася в себе приступ невольного раздражения, который почему-то охватил ее при виде этой шикарной особи.

И в этот момент она почувствовала головокружение. Все вокруг нее стало стремительно вращаться. А асфальт под ногами вдруг приблизился. Лиза даже не успела понять, что с ней происходит, как вдруг упала на мостовую. Упала, как была с открытыми гла-

зами. И только лежа на холодном камне поняла, что с ней случилась беда, она плохо себя почувствовала и упала в обморок прямо на улице.

Это была ее последняя мысль. Потом мрак окончательно накрыл ее сознание. И Лиза вырубилась.

Глава 2

Очнулась Лиза в странной комнате с белыми стенами и таким же белым потолком. Некоторое время она недоуменно озиралась по сторонам. Где она? Уж ясно, что не у себя дома. Дома у них все стены были оклеены однотонными обоями, на которых выигрышно смотрелись картины и безделушки, которые приволакивал с собой Виталька. А в их спальне стены были оклеены очень красивыми шелковыми обоями — тоже заслуга Витальки. Это он выбирал орнамент. И Лиза признавала, что хорошим вкусом природа Витальку не обделила. Она хотела в цветочек, он выбрал ей мелкий цветочек, а потом шутливо говорил, что их спальня — это образец английского сельского дома.

Но сейчас Лиза была точно не у себя дома. Она была в больнице, это ясно. Вот только в какой? И как она тут очутилась? Вроде бы она шла домой. И вдруг она здесь? Почему?

— Ой! — вскрикнула Лиза, внезапно вспоминая. — Я же упала в обморок! Прямо на улице! Эй, кто-нибудь! Помогите!

В коридоре раздались быстрые шаги. Дверь немедленно распахнулась. И Лиза увидела кусочек коридора, покрашенного в красный и черный цвета. Странный выбор для медицинского учреждения, но Лизе некогда было вдаваться в подробности. Она увидела знакомое лицо докторши. Это была та самая

докторша из частной клиники, которая принимала Лизу.

Когда же это было? Казалось, всего лишь час назад. Но Лиза отдавала себе отчет, что это могло быть и день, и два дня назад. Ведь не известно, сколько времени она провалялась на этой жесткой больничной кровати.

— Вы пришли в себя! — просияла докторша. — Очень хорошо!

— Что со мной?

— О, не беспокойтесь! Лично вам ничего не угрожает.

— Мне? А... А моему ребенку?

Лиза положила руку на свой абсолютно плоский живот, стараясь ощутить биение там новой жизни. Ей не понравилось, как докторша принялась отводить глаза и поправлять на ней одеяло, приговаривая, что все идет просто отлично. Организм у Лизы крепкий, она скоро совсем поправится.

— Что со мной? — уже тверже произнесла Лиза. — И что с моим ребенком?

Врачиха не ответила.

— Тут же ваш муж! — вместо этого воскликнула она. — Позвать его?

— Виталька? Он тут?

— Конечно! Мы вызвали его, как только с вами случился... М-м-м... Как только вы попали к нам.

— А где я нахожусь?

— Это отделение нашей клиники! — быстро выпалила врачиха, снова отводя глаза.

Но Лиза была слишком поглощена своими переживаниями, чтобы обращать внимания на подобные пустяки.

— Так где мой муж? — требовательно спросила она. — Позовите его! Скорее!

Врачиха кивнула и вышла. А Лиза облегченно перевела дух. Виталька! Вот кто ей все объяснит, поддержит и успокоит.

Муж вошел не сразу. Какое-то время Лиза слышала за дверью шепот. Кажется, он о чем-то разговаривал с противной врачихой. Женщина снова стала Лизе активно не нравиться. Но вот дверь распахнулась, и в палату влетел ее муж. Выглядел он как-то странно. Был бледен и взволнован. Но кроме этого в его лице присутствовало еще какое-то выражение, истолковать которое Лиза не смогла.

— Дорогая! Как ты себя чувствуешь?

Лиза растерялась. Кроме слабости и легкого головокружения, пожалуй, ее ничего не беспокоило.

— Хорошо. А что со мной было?

— Ты упала на улице.

— Это я помню. Но что было дальше? Как я очутилась здесь?

— Ты же шла из клиники, — слишком быстро заговорил муж. — Кто-то из прохожих, подоспевших к тебе на выручку, понял, в чем дело. И поспешил за помощью в «Далилу».

«Далилой» называлась гинекологическая клиника, куда направил Лизу ее муж. Это она тоже помнила. Как и то, что это не слишком подходящее название для клиники родовспоможения уже вызывало в ней недоумение.

— И что?

— Они перенесли тебя в свой стационар. И сделали все необходимое.

— Необходимое? Необходимое, для чего?

— Для того, чтобы спасти твою жизнь и здоровье.

— Мою жизнь? — изумилась Лиза. — Разве моей жизни что-то угрожало?

— Да. Но теперь ты не должна об этом думать! Теперь с тобой все будет хорошо!

— Со мной? А... А ребенок?

Муж отвел глаза. Точно так же, как совсем недавно отвела их врачиха. Лизе это совсем не понравилось.

— Виталька! — произнесла она. — Что случилось с ребенком?

Муж не отвечал.

— Я что, потеряла ребенка? Виталька! Да говори же! Да или нет?

— Да.

Это короткое словечко, которое ее муж к тому же произнес глухим сдавленным голосом, буквально оглушило Лизу.

— Да! — повторила она. — Да, да, да!

Лиза впала в какое-то странное состояние. Ей хотелось, чтобы из нее внезапно слезы хлынули бы целым потоком. Но слез не было. Вместо них была какая-то щемящая пустота. Муж быстро попрощался и исчез. Лиза его не задерживала. Все понятно, у него работа, дела. А ей надо полежать и отдохнуть. Для чего отдохнуть? Для того, чтобы продолжать вести такую же бесполезную, никчемную жизнь и дальше?

Пора взглянуть правде в глаза. Она полнейшая неудачница. Ничтожество! Она ничего не умеет. Она все только портит, бьет, ломает, уничтожает. Она потеряла работу, лишила мужа домашнего уюта, а теперь она еще и потеряла ребенка.

— Как это случилось? — допытывалась Лиза у докторши.

Но та лишь отводила глаза и твердила, что такое случается. Что все пройдет. А сейчас Лизе необходимо поспать. Она сделала ей какой-то укол. И Лиза заснула. Не совсем, но так, что сон путался у нее с

явью. Потом начались кошмары. За ней гнались, терзали и рвали на куски какие-то жуткие монстры. Лиза вся извелась, так что когда она смогла открыть глаза, она была почти счастлива.

Она чувствовала себя несколько лучше. И даже попыталась встать. Ей и это удалось. И на нетвердых ногах она доковыляла до дверей. И тут замерла, потому что за дверью разговаривал ее муж и докторша.

— Вы точно уверены? — произнес как раз в этот момент Виталька. — У Лизы никогда не будет детей?

— Больше никогда!

— Это точно?

— Никаких сомнений! Когда ее привезли к нам, собрался целый консилиум докторов. И мнение у всех нас одно. Больше никаких детей! Это был ее единственный шанс, и она его упустила!

Муж был подавлен. Лиза даже из-за двери слышала, как сбилось его дыхание. И у нее сдавило горло. Бедный Виталька! Бедная она! Бедный их малыш!

Она никуда не пошла. Апатия нахлынула на нее с новой силой. Она не только ничтожество. Она еще и бесплодное ничтожество. Лиза вернулась в кровать и даже обрадовалась, когда пришла докторша и сделала еще один укол. На этот раз Лиза провалилась в глубокий сон. А когда очнулась, то обнаружила, что она уже не в больнице, а лежит у себя дома.

— Виталька! — позвала она. — Ты тут?

В ответ она услышала только тишину. Лиза встревожилась. Она даже не знала, какой сегодня день. Сколько прошло времени с момента несчастья? За окном светило солнце, раздавались детские голоса, которые сейчас заставили сердце Лизы болезненно сжаться. Нет, нельзя так валяться и жалеть себя. Она встала с кровати и чуть не упала, так сильно закружилась у нее голова.

Мужа дома не было. Трубку он тоже не брал. Но Лиза не удивилась. Такое частенько случалось. Муж работал в строительско-проектной фирме. И ему частенько приходилось выезжать на объекты. А там, известное дело, шум, гам. Телефона он просто не слышал.

И на Лизу с новой силой навалилось отчаяние. Какая же она никчемная неудачница! Внезапно раздался телефонный звонок. Хриплый и слегка гнусавый женский голос попросил Лизу.

— Это я! — ответила Лиза, недоумевающая.

Голос был ей не знаком. Ни у кого из ее подруг, знакомых или даже бывших коллег не было такого голоса. Тем не менее, когда Лиза представилась, незнакомка грубо захохотала и воскликнула:

— А это я!

— Кто вы?

— Твоя сменщица!

— В каком это смысле? — оторопела Лиза. — Если вы насчет дел, то я сдала их Леше. И...

— Не знаю я никакого Лешки! Я насчет твоего мужа говорю. А его зовут Виталий!

— Моего мужа? А при чем тут мой муж?

— Вот даешь! Ты в самом деле такая дура или прикидываешься?

— Послушайте, не знаю, как вас звать... — разозлилась Лиза.

— Натаха я!

— Послушайте, Наташа! Если у вас ко мне какое-то дело, то говорите. А хохотать в трубку не стоит. Я сейчас ее просто повешу!

Раздалось сопение. А потом неизвестная Наталья произнесла неожиданно примирительным тоном:

— Ладно, Лизка, не петушись. Позвонила, так скажу. Замуж меня Виталий зовет. Вот как!

— Ну и ради бога. Выходите замуж за своего Виталия и живите с ним счастливо. При чем тут я?

— Так ты не против?

— Против чего?

— Против моего брака с Виталием?

— Нет, конечно. Надеюсь, что он порядочный человек.

— Тебе видней, — хмыкнула незнакомка. — Муж-то он пока что твой.

— Чей муж?

— Виталий!

Мало-помалу до Лизы начинало доходить то, что пыталась втолковать ей неизвестная Наталья. Но правда была настолько страшной, что просто не укладывалась в голове у Лизы.

— Чушь какая-то! — пробормотала несчастная. — Мой Виталий?!

— Вот именно. Твой Виталий.

— И вы с ним?..

— Да! Мы с ним любим друг друга! Уже долго!

— Хотите пожениться!

— А то ты ничего не подозревала?

— Нет!

Лиза была совершенно искренна. Не подозревала она своего мужа ни в чем дурном, а уж тем более в измене. Нет и тысячу раз нет.

— Ну и дура! — заявила ей неизвестная Наталья. — Мужик, он и есть мужик. Они все на сторону смотрят. И Виталий твой не исключение. Думаешь, он в самом деле допоздна на работе задерживается? Или что ему действительно копейки платят? Ничего подобного! У нас давно уже семейные отношения. Только ночует он пока что у тебя. А так и зарплату ко мне приносит, и ремонт сделал. Сказал, что любит, когда его окружают красивые дорогие вещи. Вот и

вьет гнездышко по своему вкусу. А я и не против! Пусть вьет. Тем более что мне на пользу.

Вот теперь Лиза поверила. Да, ее муж был так щепетилен в выборе обстановки. Он бы ни за что не стал жить в квартире, где что-то оскорбляет его тонкий эстетический вкус. Он бы обязательно все переделал на свой лад. И судя по словам этой Натальи, именно этим он и занимался все последние месяцы. Или сколько там тянулась их связь?

— И давно это у вас?

— У нас-то? Да уж, почитай, год.

— Год! — ахнула Лиза. — И я ничего не знала?

— Такая уж ты, видать, дура блаженная. Ну, да что теперь говорить. Я же тебе сказала. Так что ты теперь в курсе.

— Да. Спасибо, — машинально поблагодарила ее Лиза, плохо соображая, что говорит.

— Не за что, — ответила собеседница. — Только ты уж того... Будь любезна, мужика-то мне оставь.

— Конечно! Как только он вернется домой, я сразу же отправлю его к вам.

— Вот и чудненько! — повеселела Наталья. — Адью и гуд бай!

И она повесила трубку. А Лиза еще долгое время сидела перед своим домашним телефоном, вслушиваясь в короткие гудки и не имея сил положить трубку обратно на рычаг. Наконец она себя пересилила. И положила надоедливо гудящую трубку. В квартире сразу же стало тихо-тихо. И от этой тишины у Лизы в ушах зазвенело.

— Не могу поверить, — прошептала она, глядя на свое бледное отражение в зеркале. — Нет, не могу.

Помимо самого чудовищного факта измены что-то не давало Лизе покоя. Ах да! Эта незнакомка. Как она разговаривала! Эти ее словечки — чудненько, по-

читай, сменщица, это ее простецкое — Натаха. Как мог Виталий связаться с такой женщиной? Он, с его тонким вкусом, и эта вульгарная девица? Просто невозможно представить их рядом.

Однако, с другой стороны, Наташа все верно рассказала о привычках Виталия. И, видимо, искренне считала, что поступает правильно, оповестив законную супругу о грядущих в ее жизни переменах. Может быть, эта Наталья ослепительно прекрасна? Или Виталий надеется перевоспитать, перекроить ее на свой лад, подобно тому, как Пигмалион создал себе свою мечту Галатею? Взять грубый кусок глины и превратить его в чудесную статую?

Что же, такое вполне возможно. Это Лиза признавала. У ее мужа могла возникнуть такая идея. Особенно если Наташа была хороша собой. Тогда ради ее внешней красоты муж мог забыть о внутренней грубости. Сама Лиза, она сознавала это, не была такой уж красавицей. Конечно, был в ней свой шарм, своя изюминка. В пору девичества мужчины охотно ухаживали за ней. Но красавицей ее никто и никогда не называл.

У Лизы были длинные неплохие волосы, которые она уже сто лет не красила и стягивала в тугий русый хвост. Большие глаза сверкали бы ярче, подчеркни их тушью, подводкой и тенями. Да и фигура у Лизы была очень недурна. Только вот вместо облегающих топиков и коротких юбок Лиза носила классического покроя светлые кофточки и темные юбки до колена. Она считала, что такой наряд больше приличествует замужней женщине, чем легкомысленные сарафанчики или шортики.

Виталий много раз говорил ей, что раз уж вкуса у нее нет, то не стоит рисковать и экспериментировать с внешностью.